

Адран

Я был одним из избранных для наблюдения за нападением. Это было опасно, но Великий крестовый поход должен был быть сохранен в памяти, поэтому я наблюдал за тем, как карательное воинство готовилось к прорыву через силы ксеносов и уничтожению Тысячи Сынов. Здесь были только я и мой молчаливый спутник. Один, что не мог ничего поделаться, и другой, кто теперь готовился отправиться в логово монстров в погоне за сенсацией. У меня всегда была дрянная удача.

Я был более чем уверен, что именно мое выступление на военном собрании стало причиной моего нынешнего положения. Однако я не был уверен, было ли это наказанием или наградой. Тем не менее, я все равно не стал бы ждать в безопасности лагеря. Я собирался отправиться в город-руины, найти выгодную позицию и наблюдать за разворачивающейся битвой. Нам нужно было иметь непосредственного наблюдателя, и, как указали мои коллеги, у меня был опыт в подобных вещах.

Я вспомнил время, когда я внимательно следил за штурмовыми отрядами, чтобы описать разгром ими астразийских техно-лордов, но текущая ситуация была другой. Эти ксеносы могли сражаться на равных с Адептус Астартес. С беспокойством я наблюдал за подготовкой армии со своей выгодной позиции на стене, защищающей наш лагерь.

Леман Русс решил, что вспомогательные силы останутся позади и будут охранять лагерь, в то время как все Космические Волки двинутся разом. Это было впечатляющее войско — более шестидесяти тысяч Адептус Астартес. Вся оставшаяся мощь легиона была сосредоточена для нанесения сокрушительного удара. Как ни странно, я не видел в толпе выдающихся золотых доспехов Легио Кустодес.

Это было удивительно. Личные воины Императора и их несравненная мощь были хорошо известны, и не видеть их там было действительно странно. Я знал, что к Карательному воинству был прикреплен контингент, но их нигде не было видно.

Что я мог ясно видеть, так это отряды Сестёр Безмолвия, готовых подавить любое колдовство. Они собрались дальше от остального воинства, так как их страшная сила всегда производила впечатление. Тем не менее, их способность нейтрализовать псайкеров была бы бесценна в борьбе с Тысячей Сынов и мощью их союзников-ксеносов.

Жалкое скопление бронетехники и оставшиеся дредноуты стояли позади скопившихся войск, дожидаясь своего часа. Их было недостаточно, чтобы возглавить атаку, но их можно было использовать в решающий момент для нанесения удара.

Легион собрался быстро, как и подобает лучшим силам Императора, гул великого рога возвестил о начале атаки, и импровизированные ворота лагеря открылись, и Адептус Астартес хлынули наружу.

Готовясь к отбытию, я мысленно обдумывал боевой план. Космические Волки будут двигаться как сплоченная сила, подрывая любой снайперский пост сосредоточением огневой мощи, и продвигаться вперед, не обращая внимания на потери. Ксеносы построили линию обороны недалеко от Центральной Тизки и окопались там. Как только они доберутся до заброшенного города, войско разделится на три наконечника единого трезубца, чтобы нанести удар по линии обороны в трех местах и увеличить шансы на прорыв.

И уже после прорыва они могли захватить всю линию и вытеснить защитников в город, убивая всех, кто не пожелал бы сбежать. Это был простой и элегантный план, исполнение которого

убьет десятки тысяч Космических Волков, даже если он сработает идеально. Я мог только надеяться и горячо желать, что было кому молиться за героев Империи идущих на бойню.

Я глянул поверх стены. Волки уже находились под обстрелом, но все равно двигались быстро, как будто не замечая шквального огня. Не было и следов безумного наступления, как было после ранения примарха – сейчас они были едины и организованно бежали к городу.

«Ну, была не была», — сказал я, перебрасывая веревку через стену.

«Удачи», — сказал мой молчаливый спутник.

«Спасибо, Бьорн», — ответил я вооруженному Космическому Волку. Один из ксеносов отрубил ему руку, а затем забил его до смерти скальда, которого защищал Бьорн. Бьорн желал отомстить, но раны помешали ему, поэтому он остался в лагере со вспомогательными войсками. Апотекарии хотели, чтобы он остался лежать, но он просто отказался, и поэтому сейчас стоял на стене, наблюдая за битвой.

Я улыбнулся и сполз по стене рядом с марширующей армией. Я двигался быстро и внимательно осматривал местность вокруг себя на случай шальных выстрелов. Мне не стоило беспокоиться. Оружие ксеносов было точным и уже крушило марширующую армию.

Космодесантники моментально падали от попаданий в их броню и тут же были бесцеремонно растоптаны. И все же космические Волки продолжали продвигаться. Не было ни колебаний, ни замедления. Они шли, готовые умереть за свое дело.

Я побежал вдоль порядков марширующей армии, продвигаясь прямо в город. Я видел, как Адептус Астартес ответили стрелкам градом огня тяжелых болтеров и плазменным огнем, заставив их отступить с выгодных позиций и прекратить ответный огонь. Так они продвигались в город все дальше и дальше.

Наконец я добрался до окраины и руин. Повсюду лежали трупы. Стражи Шпиля лежали на земле вместе с мирными жителями, которых они должны были защищать, но не смогли увести в укрытие достаточно быстро. Одни погибли спасаясь, другие – сражаясь, но все они одинаково погибли под гневом Разгрома.

Я прошелся среди этих мрачных садов и нашел достаточно высокое здание, которое выглядело относительно неповрежденным. Там я забрался на крышу для лучшего обзора. Как только я оказался на крыше, передо мной открылось неожиданное зрелище.

На крыше лежал один из ксено-воинов, половина его туловища была обожжена и покрыта пулевыми отверстиями от непрекращающегося огня. Крыша выглядела так, будто там разорвалась бомба. Были видны сотни дыр от болтерных снарядов, и половина стены оплавилась от жара плазменных снарядов, но враг был повержен.

Его оружием была длинная гладкая серебряная винтовка, лежащая на земле рядом с ним, а на бедре у него был длинный серебряный меч. Я оттащил меч подальше от него, просто для уверенности, и продолжил осмотр. Я подошел поближе, чтобы посмотреть существо.

Его рука была человеческой, с пятью пальцами, но на этом сходство заканчивалось.

У него не было ни глаз, ни рта, но был один рог, что рос прямо из того места на лице, где они должны были находиться.

Его броня была гладкой и больше походила на плоть, нежели на доспехи, но только серого цвета. В тело было встроено несколько голубых огней, цель которых ускользала от меня. Не помогало и то, что тело было усеяно глубокими дырами там, где снаряды проникли в плоть. Что было странно, болтерные снаряды должны были взорваться внутри, разорвав плоть взрывом. Видимо, существо было достаточно прочным, чтобы частично поглотить силу взрывов. Частично, но не до конца, так как зияющая дыра в животе позволяла мне заглянуть под броню.

Его плоть совсем не походила на человеческую. Она была темной, даже пепельной. Крови не было. Я не стал прикасаться к ней, чтобы проверить, но можно было различить что-то похожее на ребра. Они были черными, и из них торчали странные металлические щупальца.

При ближайшем рассмотрении такие щупальца были различимы повсюду в плоти воина. Я предположил, что это могло быть чем-то вроде системы поддержки для передачи кислорода и укрепления структуры. Было ли это естественно для них или сделано искусственно, сказать я не мог.

Я подумывал вернуться в лагерь со своим открытием, но их еще могло быть много, и у меня была своя миссия. Пережить битву такого масштаба и задокументировать ее было обязанностью Летописца. Тело никуда не денется.

Я встал близко к краю крыши, осторожно избегая оплавленных частей, и начал разворачивать оборудование.

Записывающее устройство, способное делать снимки с высоким разрешением, было подарком Механикус, облегчившим мою работу в тысячу раз.

Я вытащил трехногую опору и поставил на нее устройство. Затем я направил его на поле боя.

Бой шел по плану. Первоначальная волна разделилась на три части, и они уже столкнулись с оборонительной линией ксеносов и защитников Просперо.

Сама линия представляла собой простую баррикаду, сделанную из всего, что оказалось под рукой, сплавленного вместе. На нем располагались огневые точки тяжелого вооружения. В основном тяжелые болтеры в перемешку со всем остальным вооружением, что смогли найти. Стража Шпилей заняла эти укрепления, в то время как Ксеносы свободно перемещались вдоль линии и теперь концентрировались на трех копьях нашей атаки, добавляя к общим усилиям обороняющихся огневую мощь своего оружия.

Космические Волки двигались организованно, размеренным бегом, постоянно стреляя, чтобы обеспечить себе хоть какое-то прикрытие. Они сохраняли несколько метров дистанции между собой, чтобы промахнувшиеся снаряды попали в землю, и так волна нападающих покатилась дальше. Укрытий было очень мало, поэтому они полагались на скорость и двигались все быстрее по мере приближения к линии обороны, переступая через тела павших.

Космодесантники стреляли без промаха, но линии противника были защищены такими же щитами, что и снайперские позиции ранее. Похоже, эти щиты создавал один из видов ксеносов. У этих рог был направлен вперед, а не вверх, а в их руки был встроен аппарат, похожий на электрическую катушку. Их щиты давали защиту даже обычным людям, но они, казалось, имели ограниченное время действия и исчезали, и в этот момент огонь нашего оружия мог добраться до целей, о чем свидетельствовали мертвые Стражи Шпилей, чьи тела скопились за грубой баррикадой.

Я увеличил масштаб, чтобы лучше изучить линию обороны. Стражи Шпилей с ужасом смотрели на приближающуюся волну космодесантников и сжимали оружие так сильно, что их руки побелели. Они стреляли с бешеной интенсивностью, и одна только плотность огня позволяла им поражать цели. В их вооружении не было ни системы, ни смысла. Некоторые ксеносы стреляли снарядами, некоторые поражали космодесантников лазерами, а третьи метали в Адептус Астартес разряды электричества. Но было неважно, что они использовали в качестве снаряда, ибо оно все было смертельно.

Ксеносы стояли на месте и выбирали цели со смертельной точностью, не тратя боеприпасы зря. Я не знал, как их безглазые лица видели свои цели, но они стреляли невероятно точно, и даже скорость Адептус Астартес не помогала защитить марширующие силы.

Я быстро огляделся, чтобы проверить ситуацию в остальной части города. Снайперского огня больше не было, и Космические Волки могли спокойно передвигаться по городу. Я не был уверен, убили ли они всех снайперов, или у тех кончились патроны, но определенно чувствовалось изменение темпа.

Последняя рота покинула лагерь и двинулась в бой с такой же самоотдачей, как и первая. Я проверил свой хронометр. Прошел уже час с начала атаки, и, казалось, нарастала ужасная патовая ситуация.

Космические Волки не могли приблизиться к линии обороны и медленно возводили барьер из тел собственных мертвецов, и все же защитники не могли сломить решимость Космических Волков. Но даже так я чувствовал страх. Могли ли Космические Волки просто разбиться об эту оборонительную линию так и не прорвавшись? Не из-за трусости, а просто нехватки бойцов. Страшно было смотреть, как Легион Адептус Астартес вот так погибал на моих глазах.

Я перевел взгляд с бойни на марширующий строй и увидел, как рунические жрецы Космических Волков продвигаются вперед в сопровождении почетного караула. Волчьи шкуры, украшающие их доспехи, покачивались на неестественном ветру, их рунические топоры сияли мистическим светом. На их лицах, обращенных на линию врага, было выражение глубокой сосредоточенности.

Сильный порыв ветра поднялся над Космическими Волками и обрушился на линию обороны, сбив Стражей Шпилей с их постов, но Тэнно лишь покачнулись на ветру и продолжили стрелять.

Космические Волки надвигались, метр за метром. Это было героическое усилие, но ветер быстро утих, когда дрогнула концентрация рунических жрецов, а Стражи Шпилей вернулись на свои позиции, возобновив огонь.

Тем не менее, линия наступления сдвинулась на несколько метров, и рунические жрецы готовились к новому штурму, прикрытые своим почетным караулом.

Я почувствовал внезапные позывы к рвоте, и меня окутал внезапный страх. Казалось, что мир рушится вокруг меня. Я отвлекся от битвы и резко оглянулся.

Что-то происходило с трупом ксеноса. Раны заживали, и вокруг него пульсировало облако сияющих красных частиц. Его плоть пульсировала и жадно поглощала частицы, восстанавливаясь прямо на моих глазах. Мне привиделось еще что-то - некая невысокая фигурка рядом с Ксеносом, но она исчезла до того, как я смог хорошенько разглядеть.

Ксенос поднялся, и когда его безглазое лицо смотрело на меня, я замер, парализованный

страхом, и приготовился умирать. Его раны полностью зажили, как будто их никогда и не было, но он просто схватил свой пистолет и прыгнул с крыши, полностью игнорируя меня. Я видел, как он пролетел по странной спирали на соседнюю крышу метров в пятнадцати и продолжил свой путь к линии фронта.

Я встретил смерть, и она прошла мимо меня. Я быстро вернулся к битве, потрясенный, но все еще в здравом уме.

Наши войска приближались к обороняющимся при поддержке рунических жрецов, но битва брала свое. Многие из рунических жрецов были убиты ответным огнем, в то время как оставшиеся ослабли, призывая еще больше силы из Имматериума. Их осталось всего несколько, но их жертва позволила Космическим Волкам покрыть расстояние, в котором они отчаянно нуждались.

Теперь между защитниками и нападающими оставалось всего несколько метров. Расстояние было почти достаточным для прямой атаки, и некоторые Космические Волки попытались преодолеть барьер, но ксеносы быстро расправились с ними. Их фехтование и скорость были на порядок лучше Космических Волков, и даже в ближнем бою космодесантники не могли добиться превосходства.

Кровь Астартес лилась реками, окрашивая мостовую в красный цвет, но битва все еще бушевала во всех трех точках соприкосновения.

Сцена ужасала в своей простоте. Становилось все хуже. Настолько близко к линии Стражи наконец смогли вести огонь в высокой точности. Я не знал, было ли это из-за расстояния или они просто привыкли к условиям боя, но Космических Волков начали теснить.

И вот тогда на линии фронта появились золотые фигуры. Каким-то образом Кустодес оказались на передовой. Самые элитные воины Империи, что возвышались над Астартес, как те - над обычными людьми, явились переломить ход боя.

Объяснение их появлению пришло само собой. Все оставшиеся рунические жрецы рухнули без сознания после появления Кустодес. Они, должно быть, маскировали золотых воинов своими способностями.

И Кустодес пошли в бой. Они сократили расстояние быстрее, чем большинство ксеносов успели среагировать, и в них попало всего несколько выстрелов, но их броня выдержала. Они бросились на ксеносов, намеренно ввязываясь в ближний бой с ними.

Я понял, что они не были ровней ксеносам, которые выхватили мечи, молоты, кнуты и еще более нелепое оружие и отбивались с неожиданной жестокостью. Почти каждый ксенос сражался разом с двумя Кустодес, вооруженных своими могучими копьями.

Кустодес сражались храбро, но даже в бою два против одного они проигрывали. Ксеносам не потребовалось много времени, чтобы расправиться со своими врагами с ужасающей эффективностью, но этого времени оказалось достаточно, чтобы позволить Космическим Волкам достигнуть обороняющихся.

И тогда ксеносы применили свое колдовство, пытаясь побороть напор праведных воинов. Пламя и молнии безжалостно хлестали Космических Волков, замедляя их продвижение, и истребляя их десятками. Этого было достаточно, чтобы замедлить наступающих в большинстве мест, но в четырех местах ксеносы не смогли одолеть Кустодес, и Космические Волки прорвались за линию, минуя щиты.

В этих местах Стражи Шпилей начали убегать и умирать десятками, еще больше ослабляя плотность огня и пропуская еще больше Космических Волков.

Вскоре они оттеснили трусливых ксеносов и отбили части линии.

Стражи Шпилей и ксеносы начали бросать баррикады по всей длине линии и массово отступать.

Линия обороны пала.

<http://tl.rulate.ru/book/92783/3051975>